

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДАХ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Ю. М. Гончаров

Описываются демографические процессы в сибирских городах второй половины XIX — начала XX столетия: норма брака, коэффициент рождаемости и показатель смертности городского населения. Этот период был начальной стадией демографического перехода. Демографические процессы в сибирских городах развивались в том же направлении, что и в городах европейской России, хотя с некоторой задержкой.

Наиболее важными моментами для характеристики историко-демографических процессов имеют показатели уровня брачности, рождаемости и смертности населения. По сложившейся концепции, чем выше уровень урбанизации, тем меньшую величину представляют коэффициенты брачности, рождаемости и особенно смертности населения. Это связано с изменением социально-демографических связей, экономической ситуации, улучшением санитарно-гигиенических условий, повышением качества медицинского обслуживания, приводящим к сокращению коэффициента смертности вообще и младенческой в особенности, а в связи с этим — к снижению актуальности высокой рождаемости.

В современной историко-демографической литературе существует направление, которое характеризует динамику брачности, рождаемости, смертности и механизмов их социального регулирования в последние два столетия с позиций теории демографического перехода. В соответствии с этой теорией в процессе модернизации, т. е. перехода от традиционного общества к современному, происходят глубокие качественные изменения типа воспроизводства населения. В результате этих изменений характерное для традиционного общества сочетание высокой смертности и высокой рождаемости сменяется относительным равновесием низкой рождаемости и низкой смертности. Для начальных этапов демографического перехода характерно опережающее снижение смертности при сохранении высокого уровня рождаемости, следствием чего становится демографический взрыв. Движение от традиционного к современному (модернизированному) типу воспроизводства населения началось в ряде стран Западной Европы в конце XVIII в. и к середине XX столетия охватило почти весь мир [1].

В России переход к современному типу воспроизводства населения происходил в основном в течение XX в. Однако его ранние этапы А. Г. Вишневский, Б. Н. Миронов и другие исследователи относят к концу XIX в.

Одним из показателей, характеризующих брачное поведение, является коэффициент брачности, т. е. количество браков на 1000 чел. Согласно данным А. Р. Ивонина, в городах Западной Сибири с 1782 по 1857 г. коэффициент брачности имел выраженную тенденцию к повышению (соответственно 11,7 и 12,8 ‰). При этом на протяжении всего периода уровень городской брачности был выше, а иногда значительно, сельских и региональных показателей [2. С. 62]. Высокий (к тому же возрастающий) уровень брачности означал, что новая модель брачного поведения, свойственная индустриальному обществу и характеризующаяся, в частности, коэффициентом брачности в 7–8 ‰, в дореформенную эпоху в городах Западной Сибири еще не начинала складываться.

В пореформенный период в стране наметилась повсеместная тенденция к снижению уровня брачности. Причинами этого были более быстрый, чем в деревне, рост безбрачия среди городского населения и возникновение диспропорции между полами в пользу мужчин за счет мигрантов из деревни.

Снижение уровня брачности было отчетливо заметно и в городах Западной Сибири. Например, динамика уровня брачности по г. Кургану выглядит так: в 1868 г. коэффициент брачности составил здесь 7,8 (4872 чел., 38 браков), в 1910 г. — 4,7 (35 043 чел. 165 браков), в 1912 г. — 4,5 (36 704 чел., 165 браков) [3. С. 78].

Демографические процессы в городах Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

В Тобольской губ. в 1880 г. в городах проживало 74 250 чел., было заключено 514 браков, коэффициент брачности — 6,9 (в сельской местности — 9,3) [4]. В 1909 г. в городах губернии числилось 131 012 чел., заключено 813 браков, коэффициент брачности — 6,2. При этом в губернском Тобольске уровень брачности был ниже, чем в среднем по городам губернии: на 20 745 чел. населения было заключено 99 браков, коэффициент брачности — 4,8 [5]. За 1912 г. в городах губернии отмечено 749 браков, при городском населении 144 837 чел. коэффициент брачности составил 5,2 (в сельской местности — 7,1) [6. С. 14].

Динамика брачности (числа браков на 1000 чел. населения) в конце XIX — начале XX в. в целом по региону выглядела следующим образом: 1897 г. — 8,4, 1902 г. — 8,3, 1908 г. — 9,6, 1910 г. — 8,6, 1912 г. — 7,8 [7. С. 55]. Оставаясь несколько лет на одном, довольно высоком уровне, брачность упала в 1904–1905 гг., а затем несколько возросла в 1906–1909 гг., когда состоялись свадьбы, временно отложенные в период Русско-японской войны, а также было создано большое количество семей молодыми переселенцами «столыпинской» волны. В период Первой мировой войны брачная активность населения значительно снизилась после призыва в армию молодых мужчин.

Таким образом, в городах Западной Сибири на протяжении всего изучаемого периода прослеживается устойчивая тенденция к снижению уровня брачности. Если в середине XIX в. уровень брачности среди городского населения составлял 9–10 ‰, то на рубеже XIX–XX вв. он снизился до 7–8 ‰, а накануне революции составлял всего 4–5 ‰.

В целом анализ брачности в городах региона показывает изменение в брачном поведении горожан Сибири в пореформенное время и свидетельствует о том, что конец XIX — начало XX в. являются моментом начала демографического перехода. При этом процессы изменения в брачном поведении в Сибири несколько отставали от аналогичных процессов в Европейской России, но развивались в том же направлении.

Изучение рождаемости и ее изменений играет важную роль не только в исследовании закономерностей естественного движения и воспроизводства населения, но также и при изучении многих аспектов социально-экономической истории, поскольку для каждой эпохи характерен свой тип воспроизводства населения.

В дореформенной России высокий уровень брачности, традиционная ориентация на семью и многодетность предполагали высокую рождаемость. Почти всеобщее и раннее вступление в брак, отсутствие внутрисемейного регулирования деторождения, высокая смертность, которую необходимо было компенсировать, господствовавшие нормы сексуального поведения не позволяли воздерживаться от вступления в брак, рожать детей вне брака, отказываться от рождения детей или ограничивать их число.

Действительно, коэффициент рождаемости (число рождений на 1000 чел.) в Европейской России в XVIII — первой половине XIX в. среди православного населения находился на уровне 50, причем в городах он был на 5–10 пунктов выше, чем в деревне [8. С. 179]. Сходная ситуация наблюдалась в дореформенное время и в городах Западной Сибири. По данным А. Р. Ивонина, в конце XVIII — первой половине XIX в. наблюдалась тенденция к повышению уровня рождаемости, при этом в городах региона уровень рождаемости был несколько выше, чем в сельской местности. Так, в 1859 г. в городах Тобольской губ. общий коэффициент рождаемости составлял 55,7 ‰, в округах — 52,6, в городах Томской губ. — 58,1, в округах — 49,9, в целом по Западной Сибири: в городах — 56,6, в округах — 51,5 ‰. При этом на уровень рождаемости в различных городах влияли территориальное размещение городов, их административный статус, экономический потенциал и величина городского населения [2. С. 75–76].

Принято считать, что если общая рождаемость составляет около 40–50 на 1 тыс. чел. населения, то плодовитость находится на физиологическом пределе, и что сознательного ограничения числа деторождений у женщин не существует. Очевидно, что западно-сибирские города в дореформенный период по типу воспроизводства населения оставались на «добуржуазном» уровне развития, а городская жизнь еще не достигла тех параметров, при которых возникает необходимость сознательного ограничения рождаемости.

В Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. в целом еще господствовала традиционная модель демографического поведения. В то же время уже складывались социально-экономические, культурные и психологические условия для начала процесса демографического перехода. Рождаемость в регионе, особенно в сельской местности, оставалась очень высокой и четко выраженной тенденции к сокращению не имела. Показатели и динамика рож-

даемости зависели не столько от сознательного внутрисемейного регулирования деторождения, сколько от состояния половозрастной и брачной структуры населения [7. С. 67].

В Западной Сибири в сельской местности, где были распространены ранние браки, семьи являлись относительно прочными, не существовало диспропорции полов, рождаемость была значительно выше, чем в городах. Так, по данным за 1902–1903 гг., в Тобольской губ. количество родившихся на 100 сочетавшихся браком в сельской местности составляло 600 чел., в городах — 591, число родившихся на 100 умерших равнялось 137 в уездах и 90 — в городах [7. С. 67–68].

Показатели рождаемости в городах по-прежнему оставались высокими. Одной из причин этого была высокая доля лиц детородного возраста в структуре городского населения. Тем не менее определенное сокращение коэффициента рождаемости в городах, вероятно, свидетельствует о начавшемся переходе значительных групп населения крупных городов к внутрисемейному регулированию рождаемости.

В 1862 г. в окружных городах Тобольской губ. коэффициент рождаемости составил 46,3 ‰. (табл. 1). К концу изучаемого периода уровень рождаемости в городах региона значительно снизился, и в 1910–1914 гг. коэффициент рождаемости в городах Западной Сибири составил 41,0 ‰ (по Сибири в целом — 40,9 ‰) [9. С. 138].

Таблица 1

Естественное движение населения в окружных городах Тобольской губ. в 1862 г.*

Город	Население, чел.	Родилось, чел.	Рождаемость, ‰	Умерло, чел.	Смертность, ‰	Ест. прирост	
						чел.	‰
Тюмень	12 593	672	53,4	740	58,8	-68	-5,4
Курган	3576	187	52,3	170	48,3	+17	4,8
Ялуторовск	3521	113	32,1	99	28,1	+14	4,0
Ишим	2941	181	61,5	157	53,4	+24	8,2
Тара	5048	181	35,9	272	53,9	-91	-0,2
Омск	19 467	919	47,2	680	34,9	+239	12,3
Туринск	4316	118	27,3	189	43,8	-71	-16,5
Березов	1462	79	54,0	68	46,5	-11	-7,5
<i>Итого</i>	<i>52 924</i>	<i>2450</i>	<i>46,3</i>	<i>2375</i>	<i>44,9</i>	<i>53</i>	<i>1,0</i>

* Источник: *Ильин В.* Краткое статистическое описание окружных городов Тобольской губернии // Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск, 1864. С. 77–130.

Уровень рождаемости в начале XX в. колебался под воздействием социальных, экономических, экологических факторов. В годы Первой мировой войны наблюдалось наиболее резкое сокращение рождаемости по причине призыва в армию большого количества мужчин, ухудшения экономического положения. Военные действия 1904–1905 гг. и особенно Первая мировая война нарушили обычное течение воспроизводственных процессов. Сокращение рождаемости стало доминировать среди факторов, определявших уровень естественного прироста.

Сравнение с данными о рождаемости в городах и в сельской местности Сибири показывает, что в начале XX в. (данные за 1902–1914 гг.) рождаемость в селах Сибири оставалась примерно на уровне середины XIX в. — 50,1 ‰, в городах же региона снизилась до 42,3 ‰ [10. С. 104]. Дифференциация рождаемости в городе и деревне являлась одним из признаков перемен в типе воспроизводства населения в Сибири. В авангарде этих перемен находились города.

Понижение рождаемости в городах вызывалось целым рядом факторов социально-экономического характера. Женщины все более вовлекаются в общественное производство, появляется контроль над рождаемостью, постепенно улучшаются санитарно-гигиенические условия жизни, что снижает уровень смертности и, как следствие, делает высокую рождаемость ненужной. С конца XIX в. жители крупнейших городов России начинают отказываться от традиционной многодетности, в городах зарождается внутрисемейное планирование рождаемости. Первоначально это выражалось только в изменении брачного поведения, т. е. более позднем заключении брака, сокращении повторных браков. Снижение рождаемости в городах региона в конце XIX — начале XX в. говорит о переходе к новому типу рождаемости, характерному для индустриального общества. Однако этот переход только начинался в исследуемый период и отставал от аналогичных процессов в крупнейших городах Европейской России.

Демографические процессы в городах Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

Весьма важным показателем являются данные о доле внебрачных рождений. При господствовавших традиционных установках на рождение детей только в законном браке увеличение доли внебрачных детей свидетельствовало о разложении традиционной модели демографического поведения. Не случайно внебрачных рождений в городах отмечалось значительно больше, чем в деревне. В целом в конце XIX в. по России процент внебрачных рождений в сельской местности составлял 1,8 %, в городах — 10,8 % [11. С. 70]. В 1860 г. в пяти крупнейших городах Тобольской губ. из 3074 новорожденных 251, или 8,2 %, были незаконнорожденными [12]. В 1879 г. по всем городам губернии из 2902 новорожденных 263, или 9,1 %, были незаконнорожденными [13], в 1890 г. из 2262 — 186, или 8,2 % [14].

Число внебрачных рождений в начале XX в. увеличилось. Так, в 1902 г. в Тобольске из 734 родившихся 146, или 19,9 %, были внебрачными, в Тюмени из 739 — 115, или 15,6 %, по другим городам Тобольской губ. из 1394 — 88, или 6,3 %, в целом по городам губернии из 2867 — 349, или 12,2 % [15. С. 250]. Процент незаконнорожденных в городах по-прежнему был значительно выше, чем в сельской местности. В 1910 г. в городах Тобольской губ. родилось 4940 чел., из них 390, или 7,9%, незаконнорожденных, в уездах — 110 974, из них 2134, или 1,9 %, незаконнорожденных [16. С. 18].

Смертность более тесно, чем рождаемость, связана с социальными факторами — уровнем благосостояния населения, санитарным состоянием населенных пунктов, развитием сети медицинских учреждений и т. п. Статистические показатели смертности позволяют рассмотреть ряд историко-демографических проблем, таких как состояние здоровья населения, уровень младенческой смертности, продолжительность жизни, а в совокупности с данными о рождаемости — и естественный прирост населения.

На протяжении XVIII — начала XX в. смертность среди православного населения России находилась на очень высоком уровне и в городе, и в деревне, как среди низших слоев населения, так и среди привилегированной части общества. В первой половине XIX в. средний уровень смертности в европейской части страны составлял около 49 ‰ в городе и 35 ‰ в деревне [17].

По данным В. П. Шпалтакова, в 1860 г. смертность составляла: в Тобольской губ. в городах — 54,2 ‰, округах — 35,2; в Томской губ. в городах — 48,0, округах — 20,0; в целом по Западной Сибири: в городах — 51,9, округах — 29,2 ‰ [18. С. 70]. А. Р. Ивонин отмечает, что в первой половине XIX в. в Западной Сибири, прежде всего в сельской местности, уровень смертности был существенно ниже, чем в европейской части страны. Это объяснялось тем, что в регионе в этот период не велось войн, не было значительных эпидемий, массового голода и в целом социально-экономическое положение было более благоприятным по сравнению с метрополией [2. С. 88–89]. Смертность в Томской губ. была ниже, чем в Тобольской. Так, в 1864 г. в Тобольской губ. при населении 1 072 948 чел. умерло 43 552, смертность составляла 40,1 ‰, в Томской — соответственно 733 392, 22 016, смертность — 30,0 ‰ [19]. Данные о смертности в городах Тобольской губ. см. также в табл. 2.

Таблица 2

Смертность в городах Тобольской губернии в 1866 г.*

Город	Население, чел.	Умерло, чел.	Смертность, ‰
Омск	27 160	1016	37,4
Тобольск	17 090	788	46,1
Тюмень	12 892	763	59,2
Тара	5593	273	48,8
Туринск	4494	149	33,2
Ишим	4087	106	25,9
Курган	3947	193	48,9
Ялуторовск	3631	313	86,2
Березов	1570	33	21,0
Всего	80 464	3634	45,2

* Источник: *Ризенкампф А.* Материалы к санитарной статистике Западной Сибири // Тобольские губернские ведомости. 1869. № 35, 36.

Показатели смертности, как и рождаемости, сохраняли зависимость от половозрастной структуры населения. Достаточно типичным для того времени был значительный уровень младенческой смертности. Наиболее важным демографическим фактором смертности был уровень

рождаемости и связанное с ним количество младенцев, поскольку именно они составляли большинство умирающих. Дети до 1 года в городах региона в середине XIX в. составляли 50–60 % среди умерших [2. С. 94]. По данным Е. Анучина, в Тобольске в начале 1860-х гг. дети в возрасте до 5 лет составляли 58,4 % умерших [20. С. 326]. В Тобольской губ. в 1866 г. смертность детей первого года жизни составляла 35–40 % [19]. В метрических книгах в графе «причина смерти» для детей наиболее распространенной была запись «от малолетства».

В. А. Зверев обратил внимание на тот факт, что на первый месяц жизни приходилась относительно небольшая доля (менее 30 %) случаев смертности в возрасте до 1 года. При этом, как известно, на первом месяце жизни всегда преобладают смерти от врожденных пороков организма, в то время как на последующих месяцах смертность чаще обуславливается экзогенными причинами — плохим уходом, неправильным питанием и т. п. В современных условиях в странах с низким уровнем младенческой смертности доля умерших в первый месяц жизни достигает 75 % всех случаев смерти до года. Таким образом, существовавшее во второй половине XIX — начале XX в., как в Сибири, так и в России в целом, распределение летальности на первом году жизни свидетельствует о господстве в то время традиционного типа смертности [9. С. 133–134].

В городах региона в конце XIX в. наметилась тенденция к падению смертности. Снижение общей смертности во многом шло за счет сокращения прежде всего младенческой (до 1 года) и детской (до 5 лет) смертности.

Несмотря на сокращение по сравнению с серединой XIX в., уровень детской смертности оставался еще очень высоким. В Тобольской губ., согласно данным 1902–1903 гг., среди всех умерших 54,3 % составляли младенцы в возрасте до 1 года, к ним примыкало еще 14,8 % детей в возрасте 1–5 лет. Доля других возрастных групп была значительно ниже: 5–20 лет — 5,1 %, 20–55 лет — 10,7 %, 55 лет и старше — 15,1 % [7. С. 68].

Высокая младенческая (до 1 года) и детская (до 5 лет) смертность была вызвана главным образом недостатком акушерской помощи женщинам, плохими санитарно-гигиеническими условиями жизни, приводившими к распространению эпидемий, особенно в летнее время. Одной из самых страшных оказалась эпидемия холеры 1892 г. В городах Тобольской губ. в 1892 г. здесь отмечена рекордная убыль населения — 3010 чел.

Говоря о высокой смертности в крупнейших городах региона, необходимо учитывать и то, что сюда, особенно в летнее время, стекалось множество пришлых: переселенцев, ссыльных, больных (на лечение) и т. п., которые нередко здесь и умирали. Постоянный приток временного, преимущественно мужского, населения, в города повышал показатели смертности, особенно среди мужчин.

Высокий уровень смертности в городах региона во многом определялся плохим санитарным состоянием городов. Русские города середины XIX в. отличались крайне неблагоприятными условиями жизни и отсутствием какого-либо благоустройства. Жилищные условия значительной части горожан были очень плохими. Медицинское обслуживание находилось в зачаточном состоянии, эпидемии и массовые заболевания случались нередко. О Тобольске писали: «Местность болотистая, нездоровая, часто заливаемая водою Иртыша. Тиф, лихорадки, чахотка и даже черная оспа здесь явления обыкновенные между бедным недостаточным классом населения, не имеющим ни теплой одежды, ни сухих квартир» [21. С. 33].

По сведениям П. Головачева, в Тобольской губ. в 1899 г. естественный прирост сельского населения равнялся 17,4 ‰, в то время как городского — только 4,17 ‰, при этом в некоторых городах губернии (Курган, Тюкалинск, Тара, Туринск) смертность превышала рождаемость. О причинах высокой смертности он писал: «Значительная смертность в сибирских городах происходит от господствующей в них грязи, нечистоты, обыкновенно плохого качества питьевой воды, скопления уголовных ссыльных, не имеющих занятия и приюта, часто вспыхивающих эпидемий тифа, скарлатины и дифтерита» [22. С. 270–271].

Как отмечал незадолго до революции известный демограф С. А. Новосельский, «русская смертность в общем типична для земледельческих и отсталых в санитарном, культурном и экономическом отношении стран» [23. С. 179]. В Сибири, как и в России в целом, вплоть до начала XX в. сохранялась глубоко архаичная структура причин смертности, которая формировалась под решающим воздействием внешних факторов среды, мало зависящих от возраста, и обуславливала высокую смертность в детских и молодых возрастах. Еще не стали достаточно зрелыми экономические, социальные, культурные и ментальные предпосылки перехода к новому, «экономному» типу смертности, когда она в большей степени оказывается результатом действия внутренних факторов, порождаемых естественным развитием и старением человеческого организма [9. С. 132].

Демографические процессы в городах Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

Тем не менее данные показывают, что с конца XIX в. в регионе, прежде всего в городах, происходило сокращение смертности. В среднем в городах Сибири в 1902–1914 гг. смертность составляла 32,2 ‰ (в сельской местности — 31,56 ‰) [10. С. 104]. Если в 1866 г. смертность в городах Западной Сибири составляла 43,9‰, то в 1902–1905 гг. — 36,2, а в 1910–1914 — 30,7 ‰ [9. С. 133].

Существенное сокращение смертности в среде городского населения Сибири можно признать одним из симптомов начинавшегося демографического перехода. При этом основными факторами перестройки структуры и масштабов смертности являлись формирование в регионе сети образовательных и медицинских учреждений и, как следствие, некоторые улучшения в медицинском обслуживании, санитарной культуре сибиряков, прежде всего горожан. В результате этого в 1910–1914 гг. впервые смертность в городах региона оказалась ниже, чем в сельской местности. При этом необходимо отметить, что проявления демографического перехода в области смертности наметились позже и проявились слабее, чем в европейской части страны.

Важнейшим итоговым показателем демографических процессов является уровень естественного прироста населения. В конце XVIII — первой половине XIX в. прирост населения в регионе был выше среднего по стране. Это отмечали еще статистики первой половины XIX в. [24; 25. С. 5–13]. А. Д. Колесников подкрепил этот вывод обширным статистическим материалом. Автор подчеркивал, что «более высокий естественный прирост обеспечил приток ссыльных и переселенцев» и что «темп роста населения Сибири был значительно выше, чем в целом по стране» [26. С. 340–343]. В то же время в городах уровень естественного прироста был крайне низким, что неоднократно отмечали исследователи [27. С. 155]. По данным А. Р. Ивонина, коэффициент прироста населения в городах Западной Сибири имел в дореформенное время отчетливо выраженную тенденцию к снижению — в среднем с 15,2 ‰ в 1782 г. до 3,7 ‰ в 1857 г. и 0,2 ‰ в 1860 г. [2]. Процесс снижения уровня естественного прироста автор связывает с развитием в городах региона специфически городских черт жизни.

В. П. Шпалтаков, рассматривая естественное движение народонаселения в Западной Сибири в 1860 г., отметил, что «естественный прирост населения во многих городах Западной Сибири фактически отсутствовал... Города Западной Сибири даже в 1860 г. не достигли стадии простого воспроизводства численности своих обитателей. Этот факт сам по себе отражает слабость экономической основы сибирского города в дореформенный период» [18. С. 71].

В 1879 г. в городах Тобольской губ. родилось 2902 чел., умерло — 3039, убыль составила 137 чел. [13]. В 1880 г. родилось 2997 чел., умерло — 3470, естественная убыль равнялась 6,3 ‰, в то время как в сельской местности наблюдался прирост в размере 13,3 ‰ [28]. В 1888 г. перевес умерших в городах губернии составил 413 чел., убыль — 4,1 ‰, в 1889 г. умерших больше на 302 чел., убыль — 3,1 ‰, в 1890 г. вновь умерших было больше на 288 чел., убыль — 3,0 ‰ (в селе прирост — 12,0 ‰) [29] (см. также табл. 3). В городах Тобольской губ. в 1891 г. рождаемость составила 22,6 ‰ (2938 рождений на 100 657 чел.), в округах — 59,7‰ (71 434 на 1 195 676), смертность: в городах — 23,9 ‰ (2406 на 100 657 чел.), в округах — 49,2 ‰ (58 869 на 1 195 676), естественный прирост в городах — -1,3 ‰, в округах — +10,5 ‰ [30. С. 35–39].

Таблица 3

Естественный прирост городского населения Тобольской губ. в 1871–1914 гг.*

Год	Население, чел.	Прирост		Год	Население, чел.	Прирост	
		чел.	‰			чел.	‰
1871	64 298	-707	-10,1	1902	91 270	-232	-2,5
1877	63 705	-45	-0,7	1903	90 983	452	5,0
1881	74 106	-297	-4,0	1904	91 427	172	1,9
1886	81 918	-568	-6,9	1905	91 337	656	7,2
1888	90 368	-413	-4,6	1906	120 916	285	2,4
1892	100 657	-3010	-29,9	1907	113 830	480	4,2
1893	97 500	103	1,1	1908	117 578	610	5,2
1895	105 240	46	0,4	1909	122 308	727	5,9
1896	107 778	30	0,3	1910	129 798	848	6,5
1897	86 398	278	3,2	1911	131 012	825	6,3
1898	87 148	266	3,1	1912	142 372	620	4,4
1900	87 559	210	2,4	1913	144 837	381	2,6
1901	90 767	487	5,4	1914	142 957	982	6,5

* Источник: РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 755.

Конец XIX — начало XX в. историки считают тем временем, когда в Российской империи наметился переход от традиционного к современному типу воспроизводства населения. Показатели естественного прироста населения в городах России как раз и иллюстрируют качественный скачок в городской демографии, произошедший на рубеже веков. В 1913 г. в современных границах России уровень рождаемости составил 47,8 ‰, смертности — 32,4, естественный прирост — 15,1 ‰. При этом в городах рождаемость равнялась 32,9 ‰, смертность — 24,9, прирост — 8,0; в сельской местности рождаемость — 50,9, смертность — 33,9, прирост — 17,0 ‰ [31. С. 85–88].

В городах Тобольской губернии вплоть до 1892 г. отмечалась убыль населения, максимум которой также падает на холерный 1892 г. Начиная же с 1893 г. и вплоть до 1914 г., за исключением только 1902 г. (табл. 4), в городах Тобольской губ. наблюдался естественный прирост. При этом очевидна тенденция к увеличению естественного прироста. Так, в 1893–1900 гг. прирост составлял в среднем 1,8 ‰ в год, в 1900–1905 гг. — 3,4, в 1906–1910 гг. — 4,8, в 1911–1914 гг. — 5,0 ‰.

Таблица 4

Естественное движение населения в городах Тобольской губ. в 1902 г., чел.*

Город	Родилось	Умерло	Прирост
Тюмень	739	833	-94
Тобольск	734	850	-116
Курган	471	493	-22
Тара	344	367	-23
Ишим	207	202	+5
Тюкалинск	99	96	+3
Туринск	96	105	-9
Ялуторовск	78	87	-9
Сургут	55	29	+26
Березов	44	51	-7
<i>Итого</i>	2867	3113	-246

* Источник: *Статистика Российской империи*. Т. 66: Движение населения в Европейской России и в двух губерниях Сибири: Енисейской и Тобольской за 1902 год. СПб., 1907. С. 250.

Несмотря на увеличение естественного прироста, в городах в начале XX в. его уровень был ниже, чем в сельской местности. Так, в 1910 г. коэффициент рождаемости в городах Тобольской губ. составил 37,7 (4940 на 131 012), в уездах — 62,8 (110 974 на 1 768 255), смертность в городах — 31,2 (4092 на 131 012), в уездах — 40,8 (72 158 на 1 768 255), естественный прирост в городах — 848 чел., или 6,5 ‰, в уездах — 38 816, или 22,0 ‰ [16. С. 6].

Показатели естественного прироста населения в Западной Сибири конца XIX — начала XX в. оставались высокими, однако они существенно колебались, не имея четко выраженной тенденции к сокращению или увеличению. В сельской местности прирост на 1000 чел. населения был примерно в два раза выше, чем в городах. В крупных городских центрах естественный прирост был ниже, чем в небольших городках.

Однако именно на рубеже веков произошел определенный перелом, изменивший соотношение рождаемости и смертности городского населения. Очевидно, что падение смертности шло параллельно с городским благоустройством.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. наметились изменения традиционных ценностей и норм демографического поведения горожан Тобольской губернии. Этому способствовал ряд факторов: качественные изменения социально-экономического характера как следствие начинавшихся процессов индустриализации и урбанизации; молодой половозрастной состав городского населения, в котором преобладали мужчины; участие женщин в профессиональном труде; развитие медицинского обслуживания, улучшение санитарного состояния городов, повышение уровня культуры. Все это вносило перемены в брачное поведение горожан, приводило к изменениям в типе воспроизводства населения. Суммируя различные проявления демографических процессов, можно утверждать, что период конца XIX — начала XX в. является начальным этапом демографического перехода. Демографические процессы в городах Сибири развивались в том же направлении, что и в городах европейской части страны, хотя и с некоторым опозданием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. М.: Статистика, 1982. 287 с.
2. Ивонин А. Р. Западно-сибирский город последней четверти XVIII — 60-х гг. XIX в.: (Опыт историко-демографического исследования). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. 337 с.
3. Емельянов Н. Ф. Город Курган. 1782–1917: Социально-экономическая история. Курган: КГУ, 1991. 256 с.
4. ГАОО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 17127. Л. 3, 41.
5. РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 595.
6. Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск, 1914. 286 с.
7. Население Западной Сибири в XX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 172 с.
8. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1999. Т. 1. 549 с.
9. Зверев В. А. Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь — мой край...»: Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск: НГПУ, 1999. С. 130–153.
10. Зверев В. А. Особенности естественного движения городского и сельского населения Сибири (конец XIX — начало XX в.) // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1984. С. 103–113.
11. Россия в конце XIX в. СПб., 1900. 968 с.
12. РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 557.
13. Обзор Тобольской губернии за 1879 год. Тобольск, 1880.
14. Обзор Тобольской губернии за 1890 год. Тобольск, 1891.
15. Статистика Российской империи. Т. 66: Движение населения в Европейской России и в двух губерниях Сибири: Енисейской и Тобольской за 1902 год. СПб., 1907. XXII. 277 с.
16. Обзор Тобольской губернии за 1910 г. Тобольск, 1911.
17. Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы: Демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 272 с.
18. Шпалтаков В. П. Динамика численности и структура городского населения Западной Сибири в дореформенный период (1795–1860 гг.) // Проблемы исторической демографии СССР. Томск: Том. ун-т, 1982. Вып. 2. С. 61–71.
19. Ризенкампф А. Материалы к санитарной статистике Западной Сибири // Тобольские губернские ведомости. 1869. № 29, 35, 41.
20. Анучин Е. Средняя жизнь и долговечность в Тобольске // Памятная книжка для Тобольской губ. на 1864 г. Тобольск, 1864. С. 321–334.
21. Павлов А. 3000 верст по рекам Западной Сибири: Очерки и заметки. Тюмень, 1878. 164 с.
22. Головачев П. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. М., 1902. 300 с.
23. Новосельский С. А. Смертность и продолжительность жизни в России. Пг., 1916.
24. Линк И. О законах движения народонаселения в России // Журн. М-ва внутренних дел. 1836. № 5.
25. Рославский А. Исследование о движении народонаселения в России // Вестн. Императорского Русского географического общества за 1853 г. Кн. 3. С. 5–13.
26. Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX в. Омск, 1973. 440 с.
27. Кабо Р. М. Города Западной Сибири: Очерки историко-экономической географии (XVIII — первая половина XIX вв.). М., 1949. 220 с.
28. ГАОО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 17127. Л. 15 об, 41.
29. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4733, 4869.
30. Волости и населенные места 1893 года. Вып. 10: Тобольская губ. СПб., 1894. 204 с.
31. Население России за 100 лет (1897–1997): Статист. сборник. М., 1998. 222 с.

Барнаул,
Алтайский государственный университет

The article describes demographic processes, i. e. marriage rate, birth rate, and letality rate, taking place in Siberian towns during the late XIXth — early XXth centuries with a town population. The said period served an initial stage of a demographic transition. Demographic processes in Siberian towns developed in the same direction as in European Russian towns, though with a certain delay.